

тельно текст, Поведения (так С. К. Шамбинаго называет «Задонщину», — А. Н.) в исправленном виде».¹

В настоящее время обе первые попытки восстановить первоначальный полный текст «Задонщины» путем «сведения» ее отдельных списков уже совершенно не могут считаться удовлетворительными — как по крайне ограниченному числу использованных списков (два у Срезневского и три у Шамбинаго), так и по самой методике работы. С. К. Шамбинаго, например, указав, что «оригинал Поведения (т. е. «Задонщины», — А. Н.) восстанавливается из сличения всех списков и отрывков»,² совершенно не обозначает, какой список он кладет в основу своего «предположительного», «исправленного» текста «Задонщины», откуда берет исправления и дополнения к нему, чем руководствуется при выборе того или другого чтения.

Столь же неудачной является повторная попытка С. К. Шамбинаго дать восстановленный текст «Задонщины», предпринятая им в популярном издании 1947 года и рассчитанная на «широкий круг читателей».³ Здесь «для восстановления текста приняты во внимание не только три полных списка, но все решительно отрывки, находящиеся в „Сказании“, и рукописи, содержащие неполные тексты. . . Никаких личных привнесений в напечатанный текст не сделано».⁴ Однако поскольку и здесь нет никаких указаний на то, какой список положен в основу издания, из каких списков и какие именно взяты дополнения и поправки и т. п., настоящий сводный текст является еще более «слепым» и текстологически не мотивированным, чем текст в исследовании С. К. Шамбинаго 1906 года.

За последние годы к вопросу о первоначальном виде «Задонщины», объеме и составе ее авторского текста не раз обращалась В. П. Адрианова-Перетц, которой принадлежит ряд ценных работ по изучению этого памятника. Ниже будет подробно рассмотрена каждая из этих работ.

В работе 1947 года «„Слово о полку Игореве“ и „Задонщина“»⁵ В. П. Адрианова-Перетц выделяет в «Задонщине» ее основную часть, которая «опирается на стилистическую канву Слова о полку Игореве»⁶ и, таким образом, является древнейшей. Это — «художественный рассказ о важнейших моментах подготовки к Куликовской битве, о первом, тяжелом для русского войска эпизоде боя, об общем горе, им вызванном, потом о неожиданном для Мамаея появлении из засады полков князя Боброка-Волынского, о поражении татаро-монгольских войск и об отчаянии остатков их, бежавших с поля боя».⁷ Вступление и заключительную часть «Задонщины», а также некоторые отдельные места и эпизоды, стилистически не связанные или почти не связанные со «Словом о полку Игореве», В. П. Адрианова-Перетц считает позднейшими добавлениями другого лица (редактора).

Так как основная часть «Задонщины», построенная на стилистической канве «Слова о полку Игореве», не сохранилась полностью и в исправном виде ни в одном из имеющихся на сегодня списков, она может быть восстановлена «лишь при помощи отбора отдельных более сохранившихся чтений из разных списков — полных и неполных».⁸

¹ С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. Сборник ОРЯС, т. 81, № 7, 1906, стр. 119 (разрядка С. К. Шамбинаго).

² С. К. Шамбинаго, ук. соч., стр. 134

³ Задонщина. ГИХЛ, М., 1947, стр. 41.

⁴ Там же, стр. 43.

⁵ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» «Радянське літературознавство», Київ, 1947, № 7—8, стр. 135—186.

⁶ Там же, стр. 137 (все цитаты из этой статьи даются в русском переводе).

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 140